

58-5
3302

ИНСТИТУТ

• ОТКРЫТОЕ
ОБЩЕСТВО •

МДК 9308
РКЖ 710
Н 73

Л.И. Новикова
И.Н. Сиземская

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Издательство Магистр
Москва 1997

841 - 82

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

1. Исторический монизм Плеханова

В русской философско-исторической мысли второй половины XIX века значительное влияние приобретает направление, связанное с материалистическим истолкованием истории, разрабатываемое **Г.В.Плехановым (1856–1918)**. Его истоки уходят в материалистическую традицию отечественной философии, наиболее последовательно представленную антропологическим материализмом Н.Г.Чернышевского, идеи которого в 70–80-х годах были широко известны в среде разночинной интеллигенции, и интерпретацией истории в духе экономического материализма М.А.Бакунина. Плеханов высоко ценил материализм Чернышевского, которому посвятил серьезное исследование («Н.Г.Чернышевский»), а в отношении Бакунина говорил, что его «великое уважение к материалистическому объяснению истории» сформировалось под сильным влиянием бакунинской философии. В эти годы значительное воздействие на общественную мысль имел и «философский реализм» П.Н.Ткачева, стержнем которого, как он сам объяснял, была материалистическая методология, опирающаяся применительно к обществу на «закон самосохранения». Известное влияние на Плеханова оказала традиция русской «географической социологии» (В.О.Ключевский, Л.И.Мечников), в определенном смысле предопределившая специфику его историософской модели, книга М.М.Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», сильно поколебавшая его народнические воззрения. Иными словами, историко-материалистические идеи Плеханова складывались под значительным влиянием отечественной философской мысли.

Однако формирующим фактором его философии истории был марксизм. Плеханов был глубоко убежден, что исторический материализм Маркса, имеющий своим эмпирическим материалом всю историю человечества (всемирную историю), – и есть философия истории. «От Маркса мы впервые получили материалистическую философию истории человечества», – ут-

верждал Плеханов²⁴⁸. Ее научная значимость связана с тем, что она указывает не на причины отдельных явлений, характеризующих исторический процесс, а на то, как надо подходить к обнаружению и объяснению этих причин, т.е. как возможно историческое знание, что лежит в основе философского понимания исторического процесса. В этом, по мнению Плеханова, состоит методологическое значение материалистического объяснения истории. Убедительнее всего об этом свидетельствует, считал Плеханов, «Капитал», в котором представлена вся материалистическая философия истории Маркса. Как справедливо отмечает В.Ф.Пустарнаков, «к каким бы работам Плеханова мы ни обращались, повсюду прослеживается одна и та же логика мысли. Плеханов вполне сознательно истолковывал исторический материализм как «философию истории»²⁴⁹. Отстаивая этот тезис, он впервые «изложил материалистическое понимание истории на языке марксовых категорий»²⁵⁰. Таким образом, можно сказать, что Плеханов выступил, с одной стороны, наиболее ярким и последовательным продолжателем отечественной материалистической традиции, а с другой стороны, одним из первых, связавших эту традицию через марксизм с философией истории. Следует отметить, что знакомство российской интеллигенции с произведениями Маркса и Энгельса состоялось намного раньше: в середине 40-х годов в России была известна работа Маркса «К критике гегелевской философии права», в 1861 г. «Современник» опубликовал изложение Н.В.Шелгуновым работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», в 1865 г. в пересказе П.Н.Ткачева публикуется известное Введение из «К критике политической экономии» Маркса, в 1869 г. был издан на русском языке «Манифест Коммунистической партии», а в 1872 г. увидел свет I том «Капитала» в переводе Г.А.Лопатина и Н.Ф.Даниельсона; благодаря активной пропаганде марксистских экономических идей профессором киевского университета Н.И.Зиббером была известна работа Ф.Энгельса «Анти-Дюринг». Начиная с 40-х годов вели переписку с Марксом и Энгельсом П.В.Анненков, П.Л.Лавров, Н.Ф.Даниельсон, Г.А.Лопатин, позже – П.Н.Ткачев, В.И.Засулич, В.В.Берви-Флеровский. Сохранилось 147 писем Маркса и Энгельса русским корреспондентам и 312 писем русских деятелей Марксу и Энгельсу²⁵¹. В 1869 г. вышел ка-

²⁴⁸ Плеханов Г.В. Философские и социальные воззрения К.Маркса // Избр. филос. произв. В 5 т. М., 1956. Т. 2. С. 452.

²⁴⁹ Пустарнаков В.Ф. «Капитал» К.Маркса и философская мысль в России (конец XIX – начало XX вв.). М., 1974. С. 202.

²⁵⁰ Там же. С. 180.

²⁵¹ Аникин А.В. Путь исканий. М., 1990. С. 380.

питательный труд В.В.Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России»; желая познакомиться с этой книгой, Маркс стал изучать русский язык и, прочитав ее, поставил исследование Флеровского в один ряд с работой Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

В 70–80-е гг. русская интеллигенция читала, хотя и не всегда глубоко, Маркса, его идеи были весьма популярны, а отдельные работы передавались для чтения «из рук в руки». Это во многом объяснялось спецификой общественно-политической ситуации: к началу 80-х годов революционное народничество и в теории, и в практике зашло в тупик. Выход из этого тупика некоторые пытались найти в марксизме. Марксизм был воспринят как «нео-западничество», «свежий ветер с Запада» (Франк), как последнее слово европейской философии и науки. В нем увидели доктрину, которая может дать отсталой и усталой России ответ на вопрос, как вырваться вперед и приобщиться к достижениям мировой цивилизации. Вот почему в 90-е годы в марксизме получили «крещение», по словам Г.П.Федотова, все направления русской общественной мысли²⁵². Но систематическое изложение идей марксизма, включение их в контекст отечественной философской мысли связано с Г.В.Плехановым, и в этом смысле Плеханов был первым русским марксистом.

«Материализм, своей философской грубостью и наивностью отпалкивавший ранее многих интеллигентов, превратился в руках Плеханова в заманчивое мировоззрение, поскольку внесение в него диалектического метода создавало впечатление, что такой материализм – всеобъясняющая теория. Упрощенчество старого материализма типа Фохта и Молешотта казалось преодоленным. Плеханов сам превосходно владел диалектикой, и против его аргументов трудно было бороться. Главное же – в марксизме казалась преодоленной та пропасть, тот дуализм между общефилософским мировоззрением и областью социального развития, который составлял слабую сторону народников», – так охарактеризовал значение Плеханова исследователь русской философии С.А.Левицкий²⁵³.

На трудах Плеханова воспиталось целое поколение русских марксистов – ортодоксальных, следовавших «в одной связке» с Плехановым, «либеральных марксистов», со временем отошедших от него в сторону социал-демократизма, и тех, кто, акцентируя его радикализм, придали ему форму большевизма.

Г. В. Плеханов родился в небогатой дворянской семье в с. Гудаловка Тамбовской губернии. В 1874 г. по окончании воронежской военной гимназии поступил в Петербургский горный институт. С 1875 г.

²⁵² См.: Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 436.

²⁵³ Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. Т. 2. М., 1996. С. 242.

начинается его революционная деятельность – сначала в кружке сторонников Бакунина, позже – в организации «Земля и Воля», из которой он через некоторое время вышел, выступив против превращения террора в главную задачу организации. В это время Плеханов был одним из самых видных деятелей народничества. В 1877–78 гг. он дважды подвергался арестам и в 1880 г. был вынужден эмигрировать за границу, где прожил 37 лет. Вскоре он порывает с народничеством и принимает активное участие в создании первой организации русских марксистов – группы «Освобождение труда» (1883), просуществовавшей до 1903 года. Активно занимается публицистической деятельностью, переводит на русский язык произведения Маркса и Энгельса, много печатается в России, часто под псевдонимом Бельтов. В 1895 г. вышла в свет его первая большая работа «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», ставшая программной для русского марксизма. В ней он, критикуя исторические построения Н.К. Михайловского, изложил суть материалистического понимания истории Маркса. Отныне исследовательские устремления Плеханова будут связаны с соединением философского и исторического материализма. Как теоретик марксизма и деятель международного рабочего движения Плеханов имел международное признание. В 1903 году, после II съезда РСДРП, выступил против Ленина по важнейшим вопросам марксизма и тактики революционной борьбы. Особое место, которое Плеханов занимал в российском социал-демократическом движении, определялось его «внефракционностью» и общепризнанным мнением о нем как о теоретике, для которого примат теории над практикой бесспорен. Плеханов был всесторонне образованным человеком, его публицистический талант нашел применение в различных сферах общественно-научной деятельности. После Февральской революции 1917 года Плеханов вернулся в Россию; он считал, что революция должна положить начало длительному мирному периоду развития капитализма. Поэтому к Октябрьской революции отнесся отрицательно, увидев в ней «нарушение всех исторических законов», но контрреволюцию не поддержал. Умер Г.В. Плеханов 30 мая 1918 года.

Основные сочинения Г.В. Плеханова: К вопросу о развитии монистического взгляда на историю; О материалистическом понимании истории; К вопросу о роли личности в истории; Основные вопросы марксизма; Наши разногласия; История русской общественной мысли; Н.Г. Чернышевский.

Плеханов не раз отмечал, что основной вопрос философии истории – это вопрос о причинах исторического движения, которые лежат в сфере практической деятельности людей. Поэтому ее исходным моментом является проблема взаимоотношений человека с окружающим его миром, иными словами, общественный способ производства. Главным структурным элементом последнего на всех этапах человеческой истории выступают производительные силы, первоначальный толчок развитию которых дает сама *природа* и прежде всего свойства *географической среды*.

«Отношение человека к географической среде не неизменно: чем больше растут его производительные силы, тем быстрее изменяется отношение общественного человека к природе, тем быстрее подчиняет он ее **своей власти**. С другой стороны, чем больше развиваются производительные силы, тем скорее и легче совершается их дальнейшее движение ... этой-то внутренней логике развития производительных сил и подчиняется в последнем счете все общественное развитие»²⁵⁴.

В системе плехановских воззрений категория «производительные силы» является основной, объясняющей как причины истории в целом, так и развитие отдельных обществ, поскольку «данном состоянием производительных сил обуславливаются *внутренние* отношения данного общества» и одновременно «*внешние его отношения* к другим обществам»²⁵⁵. Состояние производительных сил как мера власти человека над природой определяет «свойства социальной среды» – ее экономику (экономические отношения) и психологию (общественное сознание), уровень «зрелости» или «незрелости» которых зависит от уровня развития орудий и средств труда. В этом, по мнению Плеханова, состоит универсальный историософский закон, из которого выводятся все другие законы общественного развития и истории. Признание этого закона – закона развития производительных сил – лежит в основе материалистической парадигмы философии истории.

Отметим, что, *во-первых*, Плеханов делает исходной категорией философии истории не экономику, а именно производительные силы, хотя к этому время в отечественной философской мысли сложилась традиция (Бакунин, Ткачев), приписывавшая историческому материализму в качестве исходной категории именно экономику, как первичную причину общественного развития. *Во-вторых*, Плеханов не впадает в грубый экономизм, заявляя о зависимости психологии от состояния орудий и средств труда. В области психологии, по его мнению, явления общественного сознания, вплоть до политических идей, могут быть объяснены посредством влияния экономического развития только «косвенным образом», ибо эта зависимость выражает общий принцип *целесообразности*, господствующий в природе и обществе. Психология всегда целесообразна по отношению к экономике, и эта целесообразность торжествует по той простой причине, что нецелесообразное «самим характером своим» осуждено на гибель²⁵⁶. Признание целесообразности, т.е.

²⁵⁴ Плеханов Г.В. Нечто об истории // Там же. Т. 2. С.228.

²⁵⁵ См.: Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Там же. Т. 1. С.639.

²⁵⁶ См.: Там же. С. 644.

приспособляемости психологии к уровню развития производительных сил, есть по сути признание ее самостоятельного значения. («Незначимое» не может быть целесообразным.) Развивая этот тезис в полемике с Н.И.Кареевым, у которого «тут экономика, там – психология», Плеханов утверждал, что его точка зрения устраняет этот дуализм, ибо у него «экономика общества и его психология представляют две стороны – одного и того же явления «производства жизни» людей, их борьбы за существование, в которой они группируются известным образом, благодаря данному состоянию производительных сил»²⁵⁷. Экономика, равно как и психология, есть явление производное: «далекая от того, чтобы быть первичной причиной, она сама есть следствие, «функция» производительных сил»²⁵⁸. Разрабатывая эту идею, Плеханов выступил с резкой критикой «теории факторов», упрекая ее последователей в отсутствии монистического взгляда на историю.

*«Но как бы ни была законна и полезна в свое время теория факторов, - писал Плеханов, - она не выдерживает теперь критики. Она расчленяет деятельность общественного человека, превращая различные ее стороны и проявления в особенные силы, будто бы определяющие собой историческое движение общества. В истории развития общественной науки эта теория играла такую же роль, как теория отдельных физических сил в естествознании. Успехи естествознания привели к учению об единстве этих сил, к современному учению об энергии. Точно так же и успехи общественной науки должны были повести к замене теории факторов, этого плода общественного анализа, синтетическим взглядом на общественную жизнь»*²⁵⁹.

Теория факторов, считал Плеханов, эклектична в своей сути. Проявление эклектизма он видел в непозволительном «уровнении» причин исторического процесса, скрывающемся за ее исходной идеей – идеей всеобщего взаимодействия общественных сил как конечной причины исторического прогресса. Сама идея взаимодействия, разумеется, не вызывала возражения. Но взятое само по себе, это понятие, убеждал Плеханов, ничего не объясняет, потому что «всякое взаимодействие между данными силами уже предполагает существование этих сил, и сказать, что они действуют одна на другую, вовсе не значит объяснить их происхождение»²⁶⁰. Попытка открыть их внутреннюю связь

²⁵⁷ См.: Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Там же. Т. 1. С. 645.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории // Там же. Т. 2. С. 242.

²⁶⁰ Плеханов Г.В. Несколько слов в защиту экономического материализма // Там же. Т. 2. С. 204.

лишь превращает отдельные явления общественной жизни в какие-то особые, малообъяснимые силы. Общая же теория развития должна носить «синтетический характер», исходить из единого принципа, который выражает причинную связь явлений. «Теория факторов», отрицая такой принцип, не в состоянии раскрыть генезиса последних. Поэтому взаимодействие в ее контексте по сути лишено необходимого для научного понятия эвристического потенциала. «Исторические факторы» оказываются простыми абстракциями, а человеческое общество представляется некой «тяжелой кладью», которую различные «силы» – мораль, право, экономика и т.п. – «тащат», каждая со своей стороны, по историческому пути. Понятно, что причина, направляющая их движение, остается нераскрытой.

Этой причиной, убеждает Плеханов, являются производительные силы. Именно они через действие всеобщего закона «увязывают» все стороны общественной жизни и человеческой истории воедино. Обращение к производительным силам утверждает монистический взгляд на историю, в соответствии с которым «люди делают не несколько отдельных одна от другой историй – историю права, историю морали, философии и т.д., – а одну только историю своих собственных общественных отношений, обуславливаемых состоянием производительных сил в каждое данное время»²⁶¹.

Разработка монистического взгляда на историю с акцентом на производительных силах как первопричине исторического процесса и важнейшем структурообразующем элементе экономической основы общества означала включение принципов материализма в философию истории. Важно отметить, что Плеханов «оттораживал» свой материализм от «экономического материализма», за которым, по его мнению, скрывалась вульгаризация экономического учения Маркса в духе – «раз дана экономическая структура общества, можно вывести из нее все остальные общественные явления». Разъясняя свою позицию, Плеханов подчеркивал, что материалистическое понимание истории не ограничивает объект анализа «экономической анатомией общества», поскольку «движение человечества ... *никогда не совершается в плоскости одной экономики*»²⁶².

Материалистическая философия истории имеет дело со всей совокупностью общественных явлений, прямо или косвенно обусловленных общественной экономикой, вплоть до работы

²⁶¹ См.: Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории // Там же. Т. 2. С. 266.

²⁶² Плеханов Г.В. В защиту экономического материализма // Там же. Т. 2. С. 216.

воображения. Кроме того, она предполагает «*умение перехода*» от экономики к сфере духовной жизни общества. «Нельзя по-всюду лезть с «*экономикой*» при объяснении общественных явлений», – не раз и не без раздражения предупреждал Плеханов²⁶³.

Наверное, не в последнюю очередь именно этим неприятным вульгарного экономизма объясняется нередкое обращение Плеханова в 90-е годы к учению Дарвина и естественнонаучным аналогиям, в том числе к вопросу о соотношении биологии и социологии. Плеханов не разделял стеной мир природы и мир социума. Акцент на производительных силах в объяснении истории предполагал особый интерес к природным факторам (географической среде, народонаселению, дань внимания к которым, надо заметить, Плеханов отдал сполна) и к естественнонаучным закономерностям, лежащим в сфере взаимоотношения человека с природой. Примечательно в этой связи следующее рассуждение Плеханова из его рецензии на книгу Риккерта «Науки о природе и науки о культуре».

*«У Риккерта обобщающему естествознанию противопоставляется история, изображающая данные процессы развития в их индивидуальном виде. Но, кроме истории (в широком смысле), есть еще социология, которая занимается «общим» в такой же мере, как и естествознание. История становится наукой лишь постольку, поскольку ей удастся объяснить изображаемые ею процессы с точки зрения социологии. Поэтому она относится к социологии совершенно так же, как геология относится к «обобщающему» естествознанию»*²⁶⁴.

Плеханов не принял риккертовское противопоставление наук о культуре наукам о природе – оно для него было лишено серьезного основания. Область Дарвина, конечно, отлична от области истории, но между ними есть общее: Дарвин объясняет происхождение видов влиянием внешней природы, а Маркс объясняет историческое развитие человечества свойствами общественных отношений, которые возникают при взаимодействии общественного человека с последней²⁶⁵. Дарвину удалось решить вопрос о том, как появляются и утверждаются в борьбе за существование растительные и животные виды, Маркс показал, как возникают различные виды общественной организации в процессе взаимодействия людей с природным миром, обеспечивающем их средствами общественного существования. По-

²⁶³ Плеханов Г.В. Об «экономическом факторе» // Там же. Т. 2. С. 288.

²⁶⁴ Плеханов Г.В. О книге Риккерта // Там же. Т. 2. С. 515.

²⁶⁵ См.: Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Гл. 5. // Там же. Т. 1.

этому эволюционная теория Дарвина, дающая картину диалектического развития природы, может быть ключом к объяснению диалектики общественной жизни. Иногда в обосновании правомерности такого взгляда на историю Плеханов допускал формулировки типа «марксизм есть дарвинизм в его применении к общественнознанию», за которые его упрекали в уступках социал-дарвинизму. Но если упреки и имели под собой основание, причина этого лежала не в увлечениях теорией Дарвина, а в стремлении «увязать» законы природы и законы истории в рамках монистического, т.е. философско-материалистического понимания.

Исторический монизм Плеханова и его последователей (В.И.Засулич, Л.И.Аксельрод-Ортодокс, А.М.Деборин – так называемая «школа Плеханова») не был однозначно воспринят ни теми, кто считал себя марксистами, ни теми, кто принял марксизм «с оговорками», дополняя его социал-демократическими идеями. Одни, признавая его заслуги в систематическом изложении марксистских воззрений, нередко обвиняли в вольной интерпретации философских основ марксистского учения, другие, наоборот, критиковали его за излишнюю ортодоксальность. Ниже мы остановимся на полемике Плеханова с «легальными марксистами», которая развернулась во второй половине 90-х годов по экономическим вопросам марксистского учения и проблеме отношения России к Европе в связи с критикой субъективно-идеалистической идеологии народничества.

2. «Легальный марксизм»: от материализма к идеализму

С «легальным марксизмом» связаны попытки соединить экономическое учение Маркса с идеями либерализма, придав ему «смягченный характер» – в отличие от его ортодоксального толкования плехановской школой. Эти попытки были предприняты во второй половине 90-х годов главным образом в философских исканиях П.Б.Струве, С.Н.Булгакова, М.М.Туган-Барановского, Н.А.Бердяева, выступивших на страницах легальной (отсюда название) печати с критикой идеологии народничества и пропагандой экономического учения Маркса. В это время «легальный марксизм» играл значительную роль в распространении марксистских идей среди российской интеллигенции, но главное, он оказал существенное влияние на последующее развитие русской общественно-философской мысли, выявив ее «точки роста» в новом столетии.

Началом «легального марксизма» можно считать появление

в 1894 г. книги Петра Бернгардовича Струве (1870–1944) «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», в которой впервые в русской легальной печати с марксистских позиций была дана критика социологических и экономических идей народничества.

П.Б. Струве родился в семье пермского губернатора. В 1889 г. поступил в Петербургский университет, где сразу стал идейным руководителем марксистского студенческого кружка. Некоторое время он учился за границей. Здесь активно устанавливал контакты с социал-демократами, изучал марксистскую литературу, близко познакомился с Плехановым. В 1896 г. принимал участие в работе IV конгресса II Интернационала. Но в 1901 г. порывает с марксизмом, переходит в философии на позиции идеализма, а в политических ориентациях – на позиции либерализма, принимая активное участие в создании кадетской партии. В 1906 г. Струве возглавил журнал «Русская мысль». Летом 1917 г. он был избран членом Академии наук по отделению политической экономии. Октябрьскую революцию 1917 года не принял, активно участвовал в организации контрреволюционного подполья, в правительстве П.Н. Врангеля возглавлял Управление внешних сношений. В эмиграции возобновил издание журнала «Русская мысль», редактировал газету «Возрождение», в конце 20-х годов отошел от политической деятельности. В конце жизни работал над итоговым трудом «Система критической философии», но рукопись погибла. Умер П.Б. Струве в феврале 1944 г. в Париже.

Основные сочинения П.Б. Струве: Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России; Предисловие к соч. Бердяева Н.А. «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии»; К характеристике нашего философского развития в Сб. «Проблемы идеализма»; Марксовская теория социального развития; Интеллигенция и революция в Сб. «Вехи»; Patriotica. Сб. статей за пять лет (1905–1911); Исторический смысл русской революции и национальные задачи – в Сб. «Из глубины».

Давая критический анализ субъективно-идеалистической идеологии народничества и экономической ситуации в стране, Струве в «Критических заметках к вопросу об экономическом развитии России» отстаивал принцип материализма в понимании причин и источников развития истории. Социальная эволюция, доказывал он, не поддается оценке в категориях «добра и зла», поскольку подчиняется объективным законам и имеет своей основой развитие экономических отношений. С этих позиций он, отвергая народническую теорию некапиталистического пути развития, пытался решить вопрос о будущем России и определить историческую роль капитализма в движении человеческой цивилизации.

«Капитализм, как эксплуатация человека человеком, – зло с точки зрения наших идеалов. И, если мы будем смотреть на него только с этой точки зрения, то мы придем прямым путем к простому выводу: не надо капитализма! ... Но капитализм, как и все, имеет

свое достаточное основание, для понимания которого таких категорий, как “добро и зло”, недостаточно»²⁶⁶.

Объективным основанием капитализма является товарное производство, которое, открывая простор производительным силам, выступает мощным фактором экономического, культурного и политического прогресса. Вот почему будущее России связано с развитием капитализма. Конкретно это означает – развитие земледелия на основе товарного обмена с опорой на промышленный капитал. В сложившихся российских условиях это есть форма роста производительных сил. Поэтому «единственная рациональная государственная политика, – утверждал Струве, – может состоять в расчищении почвы для этого процесса и смягчении социальных его последствий»²⁶⁷.

В критике теории некапиталистического развития Струве был близок к Плеханову, который тоже считал, что Россия не может быть исключением из практики мировой истории. Тезис Плеханова – «за капитализмом вся динамика нашей общественной жизни» – очень созвучен призыву, которым кончается книга Струве: «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму». Только Плеханов в данном вопросе более последовательно проводил идеи исторического материализма Маркса, связывая установление социализма со своевременным осуществлением социалистической революции, Струве же защищал путь и практику реформ.

Надо заметить, что, призывая идти на выучку к капитализму, он был далек от апологетики последнего «как образа жизни» и от мысли рассматривать его в качестве «вечной» формации.

«Капитализм, создавая массовое, другими словами обобщественное производство, не может мириться с беспорядочным, чисто индивидуалистическим распределением и потреблением; таким образом, капитализм объективно выдвигает народнохозяйственные принципы, отрицающие его частнохозяйственную основу»²⁶⁸.

Развитие капитализма с необходимостью подготавливает материальную базу будущему социализму. Другими словами, «социализм своим бытием обязан капитализму». Только пройдя этап его развития, можно говорить о социалистических преобразованиях. «Природа не делает скачков, а интеллект не терпит скачков» – отстаивая этот тезис, Струве отвергал социалистическую революцию, видя в ней нарушение исторических законов, а теории революции отказывал в философском обосновании, ис-

²⁶⁶ Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894. С. 87.

²⁶⁷ Там же. С. 284.

²⁶⁸ Там же. С. 283.

ключая ее из парадигмы материалистического объяснения истории. Общество постепенно, естественным путем должно продвигаться по пути социального прогресса. Поэтому для России ближайшим будущим является не социализм, а капитализм.

Напомним, что Плеханов тоже считал Россию не готовой к социалистическим преобразованиям: по его мнению, к 1917 году она еще «не смолота той муки», из которой можно испечь «пирог социализма». Но он, следуя марксистскому пониманию истории, отстаивал теорию классово-борьбы, связывая с ней переход общества от одной экономической формации к другой. Плеханов был не согласен по этой причине и с толкованием Струве основного противоречия капитализма как противоречия между хозяйством и правом. Опираясь именно на такое понимание природы основного противоречия капиталистического общества, Струве делал вывод о естественной трансформации последнего в социализм. Плеханов же, не отрицая значимости буржуазных реформ как «расчищающих» почву для будущих социалистических преобразований, не принимал толкования их в качестве *способа* перехода к новому обществу.

Можно сказать, что с самого начала Плеханов был не согласен с трактовкой «легальным марксизмом» основных вопросов исторического материализма. Более того, через некоторое время в работе «Критика наших критиков. Г-н Струве в роли критика марксовой теории общественного развития» (1901) он дал критический анализ этих трактовок и обвинил «легальных марксистов» в попытках реформировать марксистское учение. Смысл их интерпретации марксовой теории общественного развития Плеханов увидел в отступлении от ее социально-революционного содержания. Та «европеизация» российской общественной мысли, которую Плеханов приветствовал в критике ими народничества, не оправдала, по его оценке, надежд, поскольку осуществилась «в неожиданной форме», а именно – «под знаменем *пересмотра марксизма*. В итоге «из горнила» критики вышел «такой Маркс, который, мастерски доказывая нам историческую необходимость возникновения капиталистического способа производства, обнаруживает очень большой скептицизм во всем том, что касается замены капитализма социализмом»²⁶⁹.

Одновременно со Струве с критикой народничества по экономическим вопросам выступил **М.И. Туган-Барановский (1865–1919)** в работах по истории и теории экономических кризисов и состоянию русской фабричной системы («Промы-

²⁶⁹ Плеханов Г.В. Критика наших критиков. Г-н Струве в роли критика марксовой теории общественного развития // Там же. Т. 1. С. 631.

шленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь», «Русская фабрика в прошлом и настоящем»). Автор отстаивал принцип материализма во взглядах на общество, защищал и развивал теорию детерминированности социальной жизни материальной средой, т.е. экономической сферой жизнедеятельности общества. Однако с самого начала в его «варианте» исторического материализма достаточно громко заявил о себе момент, в будущем ставший определяющим в историсофских воззрениях ученого, – признание существенной роли в общественной жизни и в человеческой истории *этического начала*. Так, неизбежность экономических кризисов объяснялась им несоответствием капиталистического отношения к человеку *только как к средству* идеальной цели всякого хозяйствования – удовлетворению человеческих потребностей. Экстраполируя выдвинутый им тезис на теорию общественного развития в целом, он доказывал обязательность для нее элемента *нравственной оценки*. Такая оценка, по его мнению, соответствует цели социальной науки. Эту последнюю Туган-Барановский связывал с выработкой точки зрения на объект, в рамках которой ее выводы могли бы стать *обязательными для всех общественных групп*. Подобная точка зрения в системе марксистских воззрений на историю невозможна, и в этом он видел ограниченность марксизма как научной теории.

Позже, развивая эту идею, Туган-Барановский обвинит Маркса и его последователей-ортодоксов «в расплывчатости» определения хозяйства, якобы не учитывающего его двух главных измерений: 1) хозяйство всегда есть средство, а не цель; 2) оно направлено не на человека, а на материальные условия жизни. В силу этого описание любой экономической ситуации с позиций марксизма всегда односторонне и неадекватно. В поисках позитивного решения проблемы Туган-Барановский обратился к кантовской этике, хотя и не принял неокантианского лозунга «Назад к Канту!». Разработку общественной теории развития он связывал с критическим преодолением и Канта и Маркса, рассматривая кантианство и марксизм как уже пройденные этапы философской мысли²⁷⁰. «Нашим лозунгом, – писал он, – должно стать вперед, к созданию новой теории социализма»²⁷¹. Такой теорией он считал «этический социализм». Этот призыв поддержали и другие «легальные марксисты» в своих попытках создания нового учения о социалистическом идеале.

В 1904 году вышла серия работ Туган-Барановского, в кото-

²⁷⁰ См.: Туган-Барановский М.И. Предисловие к книге: Форлендер К. Кант и Маркс. Очерк этического социализма. СПб., 1909.

²⁷¹ Там же. С. VIII.

рых он критиковал «экономический материализм» за его сведение содержания истории к истории борьбы за экономические интересы. Это обвинение он перенес, надо сказать неправомерно, на ортодоксальный марксизм, представляемый Плехановым и его школой. Теперь с марксизмом его ничто не связывало. То короткое сближение, которое было, он сам объяснил просто: «Я избегал называть себя марксистом, но общественное мнение признало меня таковым, – и я не протестовал против этого»²⁷². Позже общественное мнение больше этого не делало, а сам Туган-Барановский не давал для этого повода.

Одновременно с П.Б.Струве и М.И.Туган-Барановским от марксизма отошли Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, С.Л.Франк и другие «легальные марксисты». В 1901 году вышла книга Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н.К.Михайловском», отразившая апогей его увлечения марксизмом. Но книга включала обширное предисловие Струве, возвещавшее о переломном моменте «легального марксизма» и начале перехода его последователей на позиции идеализма. Булгаков, много писавший, как и Туган-Барановский, в середине 90-х годов по вопросам политической экономии, тоже переживал в это время духовный кризис, выход из которого он увидел в религиозной философии. В этом плане интерес представляет его сборник «От марксизма к идеализму», вышедший в 1903 году. И хотя еще некоторое время мыслитель продолжал исследования в области политической экономии – в 1906 году вышел его большой труд «Философия хозяйства», но они несли на себе печать его философско-религиозных исканий.

Своеобразным манифестом «коллективного» преодоления марксизма стал сборник статей под ред. П.И.Новгородцева «Проблемы идеализма» (1902), в котором в числе других авторов выступили С.Н.Булгаков, П.Б.Струве, Н.А.Бердяев, составившие вскоре вместе с С.Л.Франком ядро нового философского направления, соединившего философию идеализма с либеральными ориентациями российской интеллигенции. В заключение отметим, что увлечение марксизмом и отказ от него были для этих мыслителей сложным процессом философских исканий, который не был просто фактом их личной творческой биографии – с ним связано появление новой философской парадигмы, оказавшей влияние не только на отечественную, но и на западно-европейскую философию первой четверти XX века. Движение «от марксизма к идеализму» отразило глубинные процессы, проис-

ходившие во всех сферах культурной жизни российского общества. Это был своеобразный «знак» нового времени – времени, как его называл Д.С.Мережковский, «самого крайнего материализма и вместе с тем самых страстных идеальных порывов духа»²⁷³.

Вопросы для повторения

1. Можно ли материалистическое толкование истории (исторический материализм) назвать философией истории?
2. Изложите основные принципы монистического взгляда на историю Плеханова.
3. По каким позициям Плеханов критиковал «теорию факторов»?
4. В чем был не согласен Плеханов с «экономическим материализмом»?
5. Дайте общую характеристику «легального марксизма» как направления философской мысли 90-х годов прошлого века.
6. По каким вопросам шла полемика Плеханова и Струве?
7. В чем философский смысл идеи «этического социализма»?
8. Раскройте «линии взаимосвязи» «легального марксизма» и либерализма.

Источники

- Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. СПб., 1901.
- Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.
- Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. В 5 т. М., 1956. Т. 1.
- Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Там же. Т.2.
- Плеханов Г.В. Об «экономическом факторе» // Там же.
- Струве П.Б. К характеристике нашего философского развития // «Проблемы идеализма». М., 1902.
- Струве П.Б. На разные темы. Сб. статей 1893-1901. СПб., 1902.
- Туган-Барановский М.И. Значение экономического фактора в истории // «Мир божий». 1895. №12.

Дополнительная литература

- Гайденко П.П. Под знаком меры: либеральный консерватизм П.Б.Струве // Вопр. филос. 1992. №12.
- Замалева А.Ф. Курс истории русской философии. М., 1995. Лекция 11. История философии в СССР. В 5 т. М., 1971. Т.4. Гл.8.
- Пустарнаков В.Ф. «Капитал» К.Маркса и философская мысль в России (конец XIX – начало XX в.). М., 1974.
- Смирнов И.П. От марксизма к идеализму (М.И.Туган-Барановский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев). М., 1995.

²⁷² Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб., 1903. С.У.

²⁷³ Мережковский Д.С. Полн. собр. соч. СПб.-М., 1914. Т. 15. С. 245.